

— Конечно, есть, — с открытыми глазами произнес Лян Вэньчжо. Его взгляд был мягким и спокойным, в нем не читалось ни капли гнева — казалось, стоило отцу повторить просьбу еще раз, и он бы сразу согласился. Однако в глубине его глаз крылось глубокое презрение к этой бумаге. С какой стати ему отдавать акции, находящиеся в его руках? Этот сводный брат Е Ижань не только не способен сделать для него ничего полезного, но и не испытывает к нему никаких теплых чувств.

Услышав отказ, Е Минвэнь помрачнел. На мгновение в нем проснулось отцовское величие, хотя выглядело бы оно убедительнее, если бы на лице не проступало такое выражение, будто он сокрушается о непутевом сыне.

— Доля твоего брата в компании не дотягивает и до двадцати процентов. Сколько людей судачат сейчас о том, что его положение в фирме недостаточно законно! Неужели ты, будучи старшим братом, собираешься просто закрывать на это глаза?

Слова эти звучали так, словно они были самыми близкими на свете братьями, и сейчас подобные речи Е Минвэня казались поистине нелепыми. Если в свое время пожилые супруги из семьи Лян и согласились оставить Е Ижаню часть акций, то лишь потому, что тот неизменно уделял им внимание и старался угодить. Сколько бы хитростей ни таил в себе Е Ижань, они, конечно, не могли ускользнуть от пронизательного взгляда стариков, проживших долгую жизнь. Но в конце концов, он был ребенком, выросшим у них на глазах, и они испытывали к нему определенную привязанность. Оба знали о безжалостности Лян Вэньчжо и опасались, что в будущем, если Е Ижань окажется несостоятельным, старший брат не станет ему помогать.

Старики оставили мальчику долю в завещании лишь для того, чтобы оградить его от жалкой и убогой участи, и именно благодаря этим акциям Е Ижань закрепился в компании. По правде говоря, если бы он тихо-мирно сидел в роли мелкого акционера, получающего дивиденды, никто бы и слова не сказал против, учитывая его происхождение. Однако Е Ижань явно не желал довольствоваться ролью мелкого пайщика — как могла такая малость удовлетворить его аппетиты? Постепенно, при молчаливом покровительстве Е Минвэня, Е Ижань начал посещать собрания акционеров и попытался вмешиваться в вопросы, касающиеся развития компании.

В компании имелось несколько крупных акционеров, перед которыми в обычные дни даже Е Минвэню приходилось любезно стелиться, что уж говорить об Е Ижане — желторотом юнце. Несколько раз эти заслуженные акционеры публично сажали Е Ижана в лужу на совещаниях, и со временем ему поневоле пришлось поджать хвост. Но терпеть и сглатывать обиды явно не входило в стиль этого главного героя, и, поломав голову над сложившейся ситуацией, он решил перенаправить свои амбиции на Лян Вэньчжо.

Е Минвэнь изо всех сил пытался проложить путь для собственного сына и рассчитывал получить акции именно с Лян Вэньчжо, при этом даже не задумываясь о том, сколь ничтожно малы шансы на успех.

Хэ Юньчжэн молча поднял со стола стакан с водой и сделал глоток. С делами между отцом и сыном Лян Вэньчжо прекрасно справится сам, и у него не было никакого желания вмешиваться. Но он никак не ожидал, что всего через несколько минут огонь перекинется на

него самого.

— Хочет акции — пусть выкупает их у других акционеров. Мой пакет достался мне от мамы и бабушки, дарить его кому-то я не собираюсь, — ровным голосом ответил Лян Вэньчжо, полностью проигнорировав вспышку гнева Е Минвэня.

Хе-хе, — Е Минвэнь холодно усмехнулся. Даже если Е Ижань сейчас скупит акции всех мелких владельцев, он все равно останется ниже Лян Вэньчжо по положению дел в компании. К тому же, с чего бы кому-то добровольно продавать ему бумаги, сулящие хорошую прибыль? По его мнению, слова Лян Вэньчжо были не более чем шуткой!

— Какая тебе польза от того, что ты держишь у себя столько акций? Вы с Ижанем — оба мои дети. Если бы твоя мать на небесах увидела, как ты относишься к брату, ее сердце бы застыло!

Услышав это, лицо Лян Вэньчжо мгновенно помрачнело. Е Минвэнь даже не заметил этого; переведя дух, он продолжил:

— Ишь ты какой! В аварии сломал ноги, но и пары дней не можешь усидеть спокойно, всё норовишь с мужиками развлекаться!

При этом он многозначительно покосился на Хэ Юньчжэна.

Хэ Юньчжэн отставил стакан в сторону, его взгляд стал ледяным.

Хлоп!

— Отцу следовало бы лучше научить Ижана человеческим манерам! — Лян Вэньчжо тяжело ударил ладонью по оставленным на столе бумагам Е Минвэня.

Из его уст сорвался самый невыносимый для Е Минвэня упрек. Е Ижань всегда был предметом гордости главы семейства Лян, и это замечание заставило Е Минвэня вспыхнуть от гнева, его лицо побагровело.

Отец Лян не был ни достойным родителем, ни примерным мужем. Когда его жена тяжело болела, он был занят укреплением своего влияния в компании. В свое время Лян Хуэйхуэй позволила одурманить себя сладкими речами этого человека, но Лян Вэньчжо видел все предельно ясно.

Каждый раз, когда Е Минвэнь дежурил в больнице у постели Лян Хуэйхуэй, он убаюкивал ее бдительность словами о том, что компания не может оставаться без присмотра, что он не допустит, чтобы ее многолетний труд пошел прахом, и тем более не позволит разрушить семейное дело, создававшееся поколениями Лян... Бедная Лян Хуэйхуэй тогда жаждала лишь

одного — чтобы муж просто побыл рядом. Старшие члены семьи Лян видели все насквозь: помимо тревоги за дочь, они понимали, что компании сейчас необходим человек у руля, поэтому предпочитали делать вид, будто ничего не замечают.

А вот маленький тогда Лян Вэньчжо запечатлел в памяти торжествующее выражение лица Е Минвэня во всех подробностях. В том взгляде читалось столько же ликования, сколько у человека, годами терпевшего лишения ради того, чтобы в один миг вкусить плоды долгожданного триумфа и прибрать к рукам и богатство, и власть. Это определенно было не то выражение лица, какое подобает мужчине, чья первая жена находится на смертном одре. Будь Лян Хуэйхуэй жива, ее, пожалуй, больше всего утешило бы то, что у Е Минвэня по сей день не было никого, кроме нее. Можно было сказать лишь одно: помыслы Е Минвэня никогда не принадлежали женщинам — он жаждал лишь безграничной власти и богатства.

— Отцу лучше вернуться. В вопросе с акциями действительно не может быть никаких торгов, — помолчав, он вдруг усмехнулся. — А маму вам впредь лучше не упоминать. Вы этого недостойны! И уж тем более не стоит отцу переживать по поводу того, в кого я влюбился.

Глядя в чистые, до самого дна прозрачные глаза Лян Вэньчжо, Е Минвэнь вдруг вспомнил, как много лет назад выходил из палаты своей умирающей жены: десятилетний Лян Вэньчжо стоял на ступенях и смотрел на него, полного триумфа. Тогда в его душе на секунду шевельнулось гнетущее ощущение человека, чьи тайные замыслы раскрыли. Он сбежал от этого взгляда десятилетнего ребенка, чувствуя себя полным ничтожеством. И сейчас вновь накатило то же самое чувство. Выругавшись неблагодарным щенком из-за нехватки аргументов, Е Минвэнь развернулся и ушел.

Когда Е Минвэнь удалился, Хэ Юньчжэн взял оставленные на столе бумаги и принялся их листать. Чем дальше он читал, тем более нелепым все это ему казалось. Это было наисвежайшее, ничем не прикрытое свидетельство о передаче акций — без малейшей попытки прикрыть дело хотя бы видимостью взаимовыгодного обмена. Е Минвэнь явно слишком высокого о себе мнения! Неужели он всерьез думал, что сын, с которым они годами отдалялись друг от друга, лишь по одному такому легкомысленному бумажному листочку добровольно отдаст им все свои активы? Или он рассчитывал, что раз уж соизволил явиться сюда, Лян Вэньчжо должен преисполнить себя благоговейной благодарности и выложить им все добро?

Любимый братишка, влюбленный в главную героиню (часть 8)

В особняке семьи Лян Е Ижань поджидал Е Минвэня. Заметив выражение лица вошедшего мужчины, он почувствовал, как сердце ушло в пятки. Сделав вид, будто ничего не произошло, он мягко поинтересовался:

— Папа сегодня не в духе?

Е Минвэнь бросил на сына косой взгляд, приподнял руку, чтобы ослабить галстук, и с хмурым видом опустился на диван. Отвечать Е Ижаню сразу он не стал: в его глазах подобные расспросы были лишь незначительной вежливостью.

— Налей мне чаю.

Старейшины семьи Лян предпочитали зеленый и красный чай, тогда как Е Минвэнь обожал горький черный чай — чем горше он был, тем больше ему нравился. Е Ижань послушно отозвался и бросился заваривать чай, однако в глубине его глаз на мгновение мелькнуло брезгливое выражение. Прежде Е Минвэнь вечно заводил с ним разговоры о терпком запахе табачного дыма из родных краев и о горьком, бодрящем черном чае, даже приносил ему пару пачек. Тогда он вежливо принял чай, но стоило ему уловить аромат сквозь упаковку, как его охватило отвращение. Позже он закинул те пачки в самый нижний ящик и больше никогда к ним не возвращался.

Е Ижань родился в семье Е и сизмальства не знал лишений. Он вел изысканную и роскошную жизнь большинства наследников знатных семей, обладая стандартным набором качеств выходца из элиты — и в плане хитрости, и в личных талантах. Родись он в обычной семье, он бы без труда справился с ролью продолжателя рода. Но здесь в полной мере оправдывалась старая поговорка: люди познаются в сравнении, а вещи подлежат выбраковке. Пока над ним довлел Лян Вэньчжо, у него не было ни единого шанса поднять голову.

Победишь в этой борьбе — станешь триумфатором жизни; проиграешь — придется убираться восвояси поджав хвост, и это в лучшем случае... Хотя, пожалуй, смириться с поражением он все равно не смог бы.

В прошлой жизни Е Ижань кое-как одержал верх: Лян Вэньчжо попал в автокатастрофу, получив оскольчатый перелом ног. И тогда хирургическую операцию Лян Вэньчжо проводил как раз Хэ Юньчжэн. Только вот движения того Хэ Юньчжэна не отличались сегодняшней точностью и хладнокровным спокойствием — во время операции Лян Вэньчжо лишился половины ноги, а затем несколько месяцев провел на больничной койке. Позже, когда ему ставили капельницу, из-за брака в системе трубок в кровеносные сосуды попал воздух, что привело к внезапной смерти. После его кончины всё имущество закономерно отошло к двум кровным родственникам, и Е Ижань выиграл эту войну, не приложив практически никаких усилий.

Возле больницы, успокоив расчувствовавшуюся и потерявшую душевное равновесие Хэ Юйсинь, Хэ Юньчжэн вышел на улицу и заметил неподалеку Бай Юйтун. Сегодня на ней было белое платье, открывавшее изящные ключицы и красивые икры. Увидев выходящего из палаты Хэ Юньчжэна, она по привычке приветливо улыбнулась и поздоровалась:

— Доктор Хэ, у вас ведь сегодня не дежурство? Не составите мне компанию, посидим где-нибудь?

Хэ Юньчжэн ответил:

— Хорошо.

Неподалеку от больницы располагалось уютное, изысканное и романтическое кафе с богемной

атмосферой, куда время от времени заглядывали на свидания молодые парочки. Двадцати с лишним лет Хэ Юньчжэн был статен и красив собой, а Бай Юйтун являла собой образ чистой красавицы с распущенными длинными волосами — вместе они смотрелись идеальной парой.

Подошел официант. Хэ Юньчжэн небрежно заказал чашку кофе, Бай Юйтун выбрала капучино. Через несколько минут напитки подали. Бай Юйтун, слегка помедлив, принялась аккуратно помешивать кофе ложечкой.

Хэ Юньчжэн молча наблюдал за ее нерешительностью, не пытаясь подгонять — мужчине подобает держать себя с достоинством, и умение ждать тоже часть этого достоинства.

— Доктор Хэ, вы считаете меня красивой? — неожиданно спросила Бай Юйтун, сияющими глазами глядя на Хэ Юньчжэна. Хэ Юньчжэн, разумеется, ответил честно:

— Бай Юйтун очень красива.

— А я тебе нравлюсь? — тон девушки не изменился ни на секунду.

Кончики её пальцев, сжимавших ложку, побелели, другая рука под столом была намертво стиснута в кулак, а дыхание на мгновение стало совсем едва заметным.

М-м... Хэ Юньчжэн задумался. Для прежнего Хэ Юньчжэна Бай Юйтун вовсе не была милой, а для него нынешнего — он к ней не испытывал ни симпатии, ни антипатии, не было вообще никаких чувств.

— Прости, у меня есть любимый человек, — честно ответил Хэ Юньчжэн и поднял голову, чтобы собеседница могла отчётливо увидеть искренность в его глазах. Он отказывал искренне.
— Прости.

Заметив ошеломлённый взгляд девушки, он повторил снова.

Бай Юйтун покачала головой: о чём тут извиняться? В глубине души она тайком надеялась, что он бросит свою девушку и останется с ней. Сейчас этот твёрдый отказ Хэ Юньчжэна принёс ей лишь горечь разочарования, а вот неожиданным он почти не был.

Спустя несколько минут молчания в кармане Хэ Юньчжэна завибрировал телефон. Он достал его — на экране высветилось сообщение: «Сегодня хочу свиные ребрышки в кисло-сладком соусе». Отправитель: Лян Вэньчжо.

Взглянув на время — было уже половине пятого вечера, — Хэ Юньчжэн поднял глаза и попрощался:

— Бай Юйтун, если больше ничего нет, я тогда пойду. До свидания.

Бай Юйтун тихо ответила: «До свидания». Да и что ещё могло быть? Всё, о чём больше всего хотелось сказать, уже было сказано.

Хэ Юньчжэн подошёл к стойке, расплатился и отправился напрямик в супермаркет за ребрышками. Лян Вэньчжо не любил, когда посторонние вторгались в его личное пространство. Обычно он разрешал приходить лишь женщине-помощнице для уборки, а пока не болел, в основном питался прямо в офисе. Даже возвращаясь домой, он готовил себе что-

нибудь самое простое, а в последнее время, обнаружив, что у Хэ Юньчжэня золотые руки, и вовсе обленился прикасаться к плите.

Уже после ухода Хэ Юньчжэня Бай Юйтун направилась прямо в бар. В простом белом платье и с лёгким макияжем на лице она казалась совершенно чужеродной в этом пёстром мире неоновых огней и буйствующей толпы. Устроившись за барной стойкой, она просто пила, совершенно не замечая недобрых взглядов, которые бросали на неё со всех сторон.

К слегка опьяневшей Бай Юйтун подошёл молодой человек с чёрными волосами и в белой рубашке:

— Красавица, почему ты пьёшь здесь в одиночестве?

С этими словами мужчина мягко забрал бокал из её ослабевшей ладони. Бай Юйтун посмотрела на пустую ладонь и затуманенным взглядом спросила:

— А где вино?

Она повернулась и огляделась, заметив свой бокал неподалеку, и протянула к нему руку. Долго пытаясь вытянуть его, она наконец поняла, что у нее просто-напросто отобрали бокал.

— Почему ты... — подняв голову, она собиралась задать вопрос человеку, забравшему ее бокал, но, не договорив, вдруг залилась слезами и бросилась ему в объятия, горько рыдая.

Мужчина, обнявший ее, поначалу слегка удивился, когда она прижалась к нему, но тут же пустил в ход все свое мастерство обождения женщин, нежно поглаживая Бай Юйтун по спине и ласково нашептывая ей на ухо самые нежные прозвища.

Мужчина, который только что заинтересовался этой красоткой, стоявшей неподалеку, спросил бармена за стойкой:

— Эта женщина — новая девушка Ли Цуна?

Не дожидаясь ответа, он вздохнул:

— Выглядит такой юной.

Бармен небрежно бросил:

— Кто его знает. У этого парня всегда был успех у женщин, только вот он быстро остывает к ним.

На этом они закончили разговор и больше к данной теме не возвращались. Ли Цун сегодня явно поймал удачу за хвост. Какое-то время он не заглядывал в бар, а стоило прийти — и тут же встретил красивую девушку, которая сама бросилась ему в объятия. К тому же она выглядела такой чистой и безобидной, во всём с ним соглашаясь и выполняя любое слово. С такой красоткой Ли Цун был необычайно нежен: он усадил Бай Юйтун в машину, сам пристегнул ей ремень безопасности, а затем прижал к сиденью и долго страстно целовал, после чего с взбудораженным сердцем помчался домой.

Не так давно болезнь Хэ Юйсинь — лейкемия — напугала его настолько, что он долго вёл себя тише воды ниже травы. А сегодня стоило разок выбраться из дома, как судьба сама преподнесла ему в объятия утешение. Как тут было не радоваться?

-

На следующий день, проснувшись, Бай Юйтун почувствовала резкую боль внизу живота, а изнутри сочилась какая-то липкая жидкость. В панике она испуганно повернула голову.

— А-а-а!

Рядом с ней лежал совершенно обнаженный незнакомый мужчина, на теле которого виднелись смутные царапины... Да и окружающая обстановка явно не походила на её собственный дом.

Ли Цун проснулся от этого пронзительного крика. Увидев рядом соблазнительную голую красавицу, он бросил на неё жадный взгляд, но тут же расплылся в улыбке:

— Малышка, чего ты раскричалась с самого утра?

А ведь Бай Юйтун чётко помнила, что вчера в бар её приезжал забирать Хэ Юньчжэн...

-

— Ну как, сейчас чувствуешь себя лучше? — Хэ Юньчжэн придерживал Лян Вэньчжо за руку, помогая ему сделать ещё один круг по комнате.

Лян Вэньчжо протянул руку, вытер пот со лба и с улыбкой ответил:

— Почти совсем хорошо.

После нескольких месяцев реабилитации он уже почти восстановился. Не перенапрягайся. Хэ Юньчжэн поддерживал Лян Вэньчжо, помогая ему сесть на диван. Последнее время Лян Вэньчжо и впрямь выкладывался по полной: ради скорейшего выздоровления он каждый день упорно занимался реабилитацией, и стоило ему еще немного потренироваться, как он уже почти не будет отличаться от обычного человека.

Выслушав Хэ Юньчжэна, Лян Вэньчжо покачал головой:

— Я хочу ходить с тобой плечом к плечу, а не чтобы ты вечно катил мое кресло-коляску.

Спустя мгновение глаза Лян Вэньчжо заблестели, в них промелькнул горделивый вид, словно он ждал похвалы и награды:

— Я уже нашел для Юйсинь подходящий костный мозг. Правда, донор сейчас за границей и ему неудобно возвращаться, так что потребуется около месяца. Если Юйсинь не может ждать, я могу их подстегнуть, тот человек вполне здравомыслящий.

На самом деле этот срок в месяц с небольшим получился лишь потому, что Лян Вэньчжо торопил их снова и снова: донор сокращал и ужимал сроки до предела, насильно спрессовав трехмесячный объем работы в один. И сейчас Лян Вэньчжо был готов по первому же приказу Хэ Юньчжэна лично притащить этого человека сюда, не задумываясь.

Хэ Юньчжэн кивнул:

— Спасибо за труды. Пара месяцев — срок, который Юйсинь вполне может подождать, а заодно это время позволит ей подправить здоровье и подготовиться к операции.

На недавнем собрании акционеров Лян Вэньчжо поднялся и при всех опроверг решение отца, причем несколько крупных акционеров встали на его сторону. Е Минвэнь пришел в ярость, но, ничего не добившись, был вынужден отступить. В конце концов, сейчас он всего лишь наемный управляющий этой компании, и если бы в свое время старый господин Лян лично не вознес его наверх, его бы давно уже вышвырнули отсюда.

По окончании собрания акционеров Лян Вэньчжо зашагал к выходу. Уже на улице с ним поравнялся один пожилой акционер, и Лян Вэньчжо, повернувшись, почтительно поприветствовал его:

— Дядя Чжоу, надеюсь, вы по-прежнему крепки здоровьем?

Господин Чжоу ответил:

— Твой дядя Чжоу еще полон сил и энергии. А вот до меня дошли слухи, что племянник некоторое время назад попал в аварию и повредил ногу? Судя по всему, сейчас ты восстановился весьма неплохо?

Лян Вэньчжо вежливо отозвался:

— Благодарю вас за беспокойство, дядя, уже почти совсем зажило.

Господин Чжоу произнес:

— Малыш Лян, когда ты планируешь принять управление компанией? Сам ведь видишь... — он окинул взглядом окрестности, убеждаясь, что рядом никого нет, и понизил голос: — Скажу тебе прямо, как на духу: твой отец... ну совсем не создан для руководства крупными корпорациями.

Лян Вэньчжо улыбнулся:

— Давайте вернемся к этому вопросу чуть позже.

Господин Чжоу протянул руку и хлопнул племянника по плечу, тяжело вздохнув:

— Раз ты так говоришь, дядя может спать спокойно.

Е Ижань откинулся на спинку кресла в своем кабинете, лениво пролистывая лежавшие перед ним документы, и мысленно усмехнулся: авария, в которую угодил Лян Вэньчжо, пришлась как нельзя кстати. Впрочем, для него самого это тоже отличная возможность. В досье было написано, что Лян Вэньчжо сейчас увлекся каким-то мужчиной. В этом мире однополые пары не такая уж редкость, и тот факт, что один из них — его собственный сводный брат, не сказать чтобы сильно его удивил.

Хотя, впервые увидев эти бумаги, он слегка изумился, но тут же успокоился: в конце концов, кого именно полюбил Лян Вэньчжо, его волновало меньше всего. Читая дальше, Е Ижань приподнял брови: Лян Вэньчжо сейчас вовсю хлопотал, подыскивая подходящий костный мозг для младшей сестры своего возлюбленного-врача, больной лейкемией.

В руках Е Ижана оставалось несколько листов, на одном из которых была запечатлена сцена, где Лян Вэньчжо и Хэ Юньчжэн обнимаются и целуются. Снимок, судя по всему, был сделан в сумерках, поэтому получился смазанным, являя взору лишь смутные очертания двух фигур. У прижавшегося к нему мужчины был виден лишь один глаз — пронзительный взгляд, казалось, был способен прожечь тонкую бумагу, вступая сквозь толщу времени и пространства в безмолвный диалог с тем, кто на него смотрит. Е Ижань взглянул на это заставившее сердце затрепетать фото всего лишь раз и сразу отложил его в сторону.

Закончив изучать материалы, Е Ижань отдал приказ своим людям отыскать донора, чей костный мозг подошел бы той девушке, и уже через несколько дней ему на стол легло досье с подходящей кандидатурой. Е Ижань достал из бумажного конверта бумаги, и его взору предстала длинноволосая девушка в синем платье. Свежая, утонченная красота, мягкий взгляд — она неуволимо приковывала к себе взор. По совпадению, эта девушка работала в компании его семьи.

В тот же день после обеда Е Ижань велел отделу кадров перевести ее к нему в секретариат в качестве ассистента. Парень из кадров на мгновение растерялся: он отлично помнил, как в начале года Е Ижань перевел к себе самую толковую секретаршу, так почему же всего несколько месяцев спустя ему снова понадобилась помощница? Впрочем, кто здесь главный? Спорить никто не стал, и вопрос уладили в тот же день.

Молодая девушка была одета в строгий деловой костюм, ее миловидное личико отличалось тонкой красотой. Длинные изогнутые ресницы легко трепетали, словно крылья бабочки, а бледность кожи лишь подчеркивала ее природное, чарующее очарование, заставляя любого желать уберечь ее от любых невзгод и бережно хранить в самом сердце.

Е Ижань с дружелюбной улыбкой посмотрел на девушку, стоявшую перед его рабочим столом...

Последние дни выдались для Бай Юйтун поистине тяжелыми. Проснувшись тем утром, она, разумеется, наотрез отказывалась верить, что ее могло связывать хоть что-то с мужчиной, оказавшимся рядом.

<http://bllate.org/book/21672/2235893>